



Элеонора Беляева.
Фото Е. Ефимова.

«МУЗЫКАЛЬНЫЙ КИОСК» — по всей видимости, самый что ни на есть телевизионный жанр. Вот уже более ста пятидесяти раз открывался он, став одной из постоянных рубрик программы.

Многочисленное телевидение, легко примеряющее все новые формы и так же легко расстающееся с неудачными из них, мне особенно любо тогда, когда оно становится своеобразным театром-клубом с давно абонированной ложей с чаем, с речью, неспешной, раздумчивой, когда даже неизбежный калейдоскоп событий имеет внутреннюю логику, а мысль превалирует над фактом. И такое телевидение теперь есть. Подобные передачи — уже не редкий эпизод, а становятся явлением. И такое телевидение имеет своих предшес-

ров в различных амплуа. И кто-то называет их. Мне же хочется назвать имя Элеоноры Беляевой.

Каждое воскресенье на полчасе она открывает свой «Музыкальный киоск». У нее давно образовался обширный круг постоянных «посетителей», которые пишут ей, советуются, просят, благодарят. Благодарят за то, что она сумела приобщить их к музыке. Каким же образом? Тем, что она рассказывает? Вряд ли. Ведь это, в сущности, информация, подчас весьма короткая. А иллюстрации, которыми сопровождается эта информация, слишком беглы. В чем же тогда дело?

Каждое воскресенье полчасе вы видите и слышите человека, знающего и тонко понимающего музыку, отлично осведомленного, интеллигентного, ненавязчивого. И вы чувствуете (она этого не гордится — и так ясно!), что за краем беседы остается много неказанного, того, что знает она и чем живет. И тогда вы начинаете понимать, что музыка — не просто магнитофонная запись популярной мелодии. Да, вы, конечно же, знали это и раньше, не раз слышали серьезные лекции о серьезной музыке. И восприняли это серьезно. Но потом как-то забыли. Вы, конечно, и в концертах бываете, и музыкантов слушали настоящих, и певцов прекрасных. И все это доставляло вам истинное удовольствие, волновало вас. Однако не стало вашей жизнью.

ПОЛЧАСА В ВОСКРЕСЕНЬЕ

А вот перед вами человек, для которого музыка — сфера духовной жизни. Вы не только понимаете это, но и, как вам кажется, можете прямо разглядеть это глазами. Весь облик хозяйки «Музыкального киоска», так нравящийся вам, сформирован музыкой. В том-то вся и штука.

Формально Беляева — редактор музыкальных передач, часто их автор, иногда соавтор. Она профессиональный музыкант, окончила «Гнесинку», вокальное отделение. Но главное все-таки — она артистка того жанра, о ко-

тором идет речь. И вы ждете этой воскресной встречи именно с Беляевой. Потому что вам интересно не только то, но и как будет рассказано о музыкальных новостях, потому что за сдержанными словами ее угадываются пристрастия, собственный взгляд на музыку, вкус, которому вы доверяете.

Чтобы явиться на экране перед зрителями такой, надо, конечно, и в жизни быть такой — человеком определенной культуры и интеллекта. В противном случае никакие ухищрения, никакой «умный» текст, а уж тем более «умный» вид зрителя не обманут. Но и этого мало. Не раз мы были свидетелями огорчительных встреч на студии с людьми интересными и глубокими. Парадоксально, но порой казалось, что им нечего сказать нам. Очевидно, нужен особый актерский талант, талант общения с теле-

зрителем. И Беляева умеет «сыграть» самое себя. Мы имеем в виду умение обстать перед камерой самим собой, умение жить на экране в рамках любого текста, в рамках любого, даже самого короткого времени.

Маленький пример, даже не фрагмент — деталь творческого поведения Беляевой. Сейчас будет исполнена новая спортивная песня. А перед тем звучит, сладко тревожа наши «болеулики» сердца, футбольный марш. И Беляева не просто делает паузу, как это помечено в сценарии, а, склонив голову, чуть улыбаясь, слушает вместе с нами этот марш. Между тем мне известно, что она далеко не поклонница этой игры, а, стало быть, улыбка ее ироническая, хотя и добрая. Перед нами живой человек, живой собеседник. И вы вольны его понимать, как можете, как хотите, так же сложно, как и в живой жизни.

Кстати, песня, которую пел тогда Л. Барашков, была плохая, плоская, да и пел он ее плохо, пусто пел. И в этом уже виновата Беляева как редактор.

Впрочем, какой бы «товар» ни разложила Беляева в своем киоске, пусть подчас и не очень вам интересный, вы все-таки остаетесь удовлетворенным общением с ней, потому что снова ощущаете (уже в который раз!), что музыка — это не служебное ее увлечение, что это навсегда, на всю жизнь.

И тогда вам хочется самому войти в этот мир и чувствовать себя в нем так же свободно, как Элеонора Беляева. А «Музыкальный киоск» в таком случае становится местом встречи с человеком, который напомнит вам, как широк этот мир, расскажет, что происходит в нем сегодня, сейчас, и укажет дорогу туда, где вы еще не были.

А. ГУРОВИЧ

9 ИЮНЬ 1965